

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время, к сожалению, не разработано целостное учение о специальных договорных конструкциях. Не сформулировано научно обоснованное определение таких конструкций, не исследованы их общие признаки и функции, не выработаны подходы к их систематизации. На практике это приводит к отождествлению законодательных моделей специальных договорных конструкций с видами (типами) конкретных гражданско-правовых договоров.

В правоприменительной, и в первую очередь в судебной, практике имеется масса проблем, связанных с правовой квалификацией предварительного, рамочного, опционного и абонентского договоров. О злободневности возникающих на практике проблем свидетельствует огромное количество споров, связанных с неисполнением обязательств, возникающих из указанных договоров.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие связи договорными конструкциями.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие договорные конструкции.

Цель исследования – провести анализ договорных конструкций.

Для достижения этой цели предлагается решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие и признаки типовой договорной конструкции в гражданском праве РФ.
2. Выяснить перспективы развития новых договорных конструкций в Гражданском кодексе Российской Федерации.
3. Определить новые специальные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации.
4. Проанализировать практику применения материальных норм, регулирующих новые договорные конструкции.

Методологическую основу курсовой работы составляют общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам исследования можно отнести

методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, формально-логический метод. К частнонаучным методам исследования относится, прежде всего, формально-юридический метод, историко-правового анализа, сравнительного правоведения, метод системного анализа и некоторые другие.

Нормативную правовую базу составили Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017), Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» и другие нормативно-правовые акты.

Теоретическую основу курсовой работы составляют труды российских авторов таких как Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А., Калемина В. В., Рябченко Е. А., Пугина О. А., Захарцева Е. А. и других авторов.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов и списка использованных источников.

1. Теоретические основы договорных конструкций

1.1. Понятие и признаки типовой договорной конструкции в гражданском праве РФ

Целостное учение о типовых договорных конструкциях в настоящее время не разработано, не сформулировано научно обоснованное определение таких конструкций, не исследованы их общие признаки и функции, не выработаны подходы к их систематизации, что приводит к отождествлению законодательных моделей договорных конструкций с видами отдельных гражданско-правовых договоров.

Так, Мкртчян М. К. определяет ее как законодательную модель призванную обеспечить применение ко всякому договору, вписывающемуся в законодательную модель, особых правил, характерных для соответствующей специальной договорной конструкции^[1]. Другие же предлагают рассматривать ее как правовой акт, основанный на нормах ГК РФ, заключенный между двумя и более сторонами и устанавливающий гражданско-правовое организационное правоотношение как

предпосылку для возникновения основного обязательства или же понимают ее, как гражданско-правовую форму выражения нормативной схемы регулирования, содержащую универсальное определение законодательной модели конкретных договоров и специальные требования к ним[2].

В связи с чем, возникает вопрос определения признаков и разновидностей типовой договорной конструкции как самостоятельной категории российского гражданского права.

К признакам, свойственным типовым договорным конструкциям следует отнести:

- вторичность функционирования типовой договорной конструкции по сравнению с основным договором;
- организационная направленность типовых договорных конструкций по отношению к основному обязательству;
- типовые договорные конструкции подлежат применению практически к любым видам договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для каждой типовой договорной конструкции.
- для большинства специальных договорных конструкций наличие особых правил (по преимуществу императивных), применяемых уже на стадии заключения соответствующего договора;
- отнесение конкретного договора к определенной договорной конструкции позволяет применить к нему специальный правовой режим, установленный той или иной типовой конструкцией.

На основании вышеизложенных признаков можно выделить перечень конструкций, которые относятся к указанной категории.

К таковым относятся: публичный договор, договор присоединения, предварительный договор, договор пользу третьего лица. Кроме того, с учетом недавних поправок в ГК РФ, к данной категории следует отнести рамочный, опционный и абонентский договора[3].

Анализируя разновидности типовых договорных конструкций, можно отметить, что в силу организационной природы отношений, которые призваны регулировать типовые конструкции можно выделить конструкции, направленные на упорядочение обязательственных отношений (например, публичный договор) и

конструкции направленные на реализацию их в будущем (предварительный договор).

Говоря о соотношении типовой договорной конструкции и гражданско-правового договора, можно установить, что часть договорных конструкций отвечают определению договора, приведенному в статье 420 ГК РФ, а часть договорных конструкций применяется к отношениям независимо от их волеизъявления. К таким конструкциям можно отнести публичный договор и договор присоединения.

Исходя из этого, можно говорить о такой классификации договорных конструкций как конструкции - соглашения (например, абонентский, рамочный, опционный договоры) и конструкции, применение которых не зависит от воли сторон.

Подводя итог вышеизложенному, можно определить типовую договорную конструкцию как предусмотренную законом или установленную соглашением сторон модель организации обязательственных отношений, которая призвана устанавливать специальный правовой режим, обладает организационной направленностью и вторичностью функционирования по отношению к обязательственным отношениям.

1.2. Перспективы развития новых договорных конструкций в Гражданском кодексе Российской Федерации

Гражданское законодательство в сфере договорных отношений претерпело значительные изменения в связи с вступлением в законную силу Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации»[\[4\]](#). В новую вариацию кодекса внесены статьи, закрепляющие следующие договорные конструкции: рамочный договор – ст. 429.1, опцион на заключение договора – ст. 429.2, опционный договор – ст. 429.3, абонентский договор – ст. 429.4.

В рамочном договоре содержится проблема открытых условий, которая является актуальной и зачастую не имеет решения на практике. В п. 2 ст. 429.1 ГК РФ содержится положение о том, что к отношениям, которые не урегулированы отдельным конкретизирующим договором, или если этот договор не заключен вообще, применяются общие положения, закрепленные в основном рамочном

договоре.

В первоначальном соглашении стороны устанавливают общие правила взаимодействия, детализирующие условия будут установлены в будущем. С заключением дополнительного соглашения начинают действовать конкретные положения вместе с общими. Случается так, что дополнительное соглашение не заключается, а в первоначальном договоре не установлены конкретные, значимые условия. Законодатель не предлагает решения проблемы, остаются варианты: применение аналогии закона по ст. 6 ГК РФ либо решение спора в судебном порядке. В рамочном договоре неопределенность существенных условий является наиболее важной и значимой.

На данный момент законодателем не внесено уточнение, можно ли заключить такой договор поставки, в котором существенные условия могли бы определяться не дополнительными соглашениями, а в одностороннем порядке. Так, например, в сфере поставок одна сторона, именуемая покупателем, могла бы установить свое количество товара в рамках заранее установленных границ, которое другая сторона обязуется поставить.

Анализируя судебную практику, необходимо акцентировать внимание на постановлении XI арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016 № 11АП-5087/2016 по делу № А55-26571/2015 по требованию «О взыскании задолженности по договору поставки и процентов за пользование чужими денежными средствами» [\[5\]](#). Согласно постановлению тот договор, в котором содержатся все существенные условия поставки, не является рамочным. В таком случае возникает вопрос о том, можно ли считать существенными те условия, которые не предусматриваются законом, но на согласовании и оформлении которых настаивают обе стороны.

В судебной практике зачастую рамочный и незаключенный договоры являются тождественными, что является неверным. Многие практики считают, что пока предмет и все существенные условия не будут детализированы в дополнительных соглашениях, спецификациях и заказах, речь о законном существовании рамочного договора идти не может.

Не менее сложным и значимым является опционный договор, положение о котором регламентируется в ст. 429.3 ГК РФ. Он также считается весьма популярным, ведь опцион используется для стимулирования топ – менеджеров, строительства самолетов, кораблей и продажи акций, поставки крупногабаритного груза и во многом другом. Если ст. 429.2, посвященная опциону на заключение договора,

считается наиболее проработанной и полной, то ст. 429.3 во многом уступает первой.

В случае с опционным договором уже имеется основной договор, содержащий все существенные условия, срок выполнения которых определен моментом востребования одной из сторон.

Первоначально под опционом понимается соглашение, в котором покупатель обладает правом (но не обязательством) совершить покупку или продажу актива на установленных условиях. В то же время продавец несет обязательство совершить продажу или покупку актива по тем условиям, что были установлены договором. Стоило ли законодателю создавать новую специальную норму в законе, если ст. 314 ГК РФ также содержит возможность заключения договора с условием исполнения обязательства до востребования. Если при создании опциона законодатель предусматривал возможность создания вида договора с исполнением до востребования с предварительной платой за предоставление секундного права, то можно было бы внести поправки и дополнения в ст. 314 ГК РФ. Опционный договор отличается от предварительного договора, и их объединение считается неуместным как среди теоретиков, так и на практике. Предварительный договор считается неимущественным и является организационным, в то время как опционный – имеет имущественный характер^[6].

Опцион не является организационным договором потому, что он не предусматривает развитие имущественного правоотношения в будущей перспективе. В том случае если опцион не исполняется, не нужно обращаться в суд, достаточным будет лишь волеизъявление одного лица в одностороннем порядке. Помимо квалификации опционного договора составляет некоторую трудность его отграничение от опциона на договор ввиду схожести наименований. На практике эти два вида договора считаются совершенно разными и имеют свои специфические особенности, но благодаря схожим названиям в коммуникациях они могут путаться. Суды при принятии решений будут поставлены в условия необходимости подробного толкования договора, чтобы определить, к какому виду он относится.

Юридическая модель опционного договора отлична от опциона на заключение договора. Как следует из п. 1 ст. 429.3 ГК РФ, опционный договор является уже состоявшейся основной сделкой с условием об опционе кредитора потребовать по ней исполнения. Иными словами, кредитор вправе в установленный опционным договором срок либо потребовать исполнения по сделке, т.е. запустить механизм

ее исполнения, либо воздержаться от предъявления требований, что повлечет прекращение опционного договора.

Опционный договор предоставляет его сторонам большую юридическую связанность, чем опцион на заключение договора. Так, опционный договор является уже заключенным основным договором, где сторонами дополнительно урегулирован порядок его исполнения, в свою очередь, опцион на заключение договора, возможно, никогда и не породит отношений в рамках основного договора. При бездействии потенциального акцептанта по опциону на заключение договора отношения сторон в рамках основного договора даже не возникнут, в то время как молчание кредитора по опционному договору прекращает уже возникший основной договор.

Давая определение опционному договору, нельзя не соотнести его с договором, срок исполнения которого определен моментом востребования, что предусмотрено ст. 314 ГК РФ. На первый взгляд указанная норма (ст. 314 ГК РФ) позволяет сторонам и без заключения опционного договора урегулировать свои отношения тождественным образом, а именно согласовать, что должник будет обязан исполнить обязательство лишь по требованию кредитора. Конечно, договор до востребования не исключает риска досрочного исполнения должником своих обязательств, что диспозитивно закреплено для непредпринимательских отношений, вместе с тем для профессиональных участников гражданского оборота, где возможность досрочного исполнения ограничена, такое согласование сроков исполнения помогает обеспечить их интересы и без заключения опционного договора.

Однако Федеральным законом от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации" ст. 314 ГК РФ изложена в новой редакции и дополнена положением о том, что при непредъявлении кредитором в разумный срок требования об исполнении обязательства должник вправе потребовать от кредитора принять исполнение, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, условиями обязательства или не явствует из обычаев либо существа обязательства. Иначе говоря, должнику предоставлено право при пассивности своего контрагента исполнить принятые на себя обязательства и получить юридическую свободу.

При таких условиях гражданского оборота договор со сроком до востребования не способен создать регулирование, аналогичное опционному договору, поскольку в отличие от опционного договора позволяет должнику при длительном бездействии

кредитора без его воли исполнить свое обязательство и обязать кредитора принять такое исполнение.

Опцион кредитора на право требовать исполнения по договору можно соотнести с введенным в ГК РФ понятием обусловленного исполнения обязательства. Согласно ст. 327.1 ГК РФ исполнение обязанностей, а равно и осуществление, изменение и прекращение определенных прав по договорному обязательству, может быть обусловлено совершением или несвершением одной из сторон обязательства определенных действий либо наступлением иных обстоятельств, предусмотренных договором, в том числе полностью зависящих от воли одной из сторон.

Но различия между ними схожи с уже рассмотренными отличиями опциона на заключение договора от сделки, совершенной под условием: действия кредитора, которые приводят к исполнению обязанностей должником по смыслу ст. 327.1 ГК РФ, выходят за рамки содержания этого договора, в то же время право лица, которое приобрело опцион требовать исполнения заключенного договора, входит в его существо.

При этом подобно опциону на заключение договора, где законодатель прямо установил возможность поставить право на акцепт оферты в зависимость от наступления определенных обстоятельств, в силу п. 1 ст. 429.3 ГК РФ опционным договором может быть предусмотрено, что требование по такому договору считается заявленным при наступлении определенных в договоре обстоятельств. Иными словами, обязанность исполнить договор возникает в результате не осуществления приобретателем опциона своего права, а наступления иных обстоятельств (ст. 327.1 ГК РФ).

Спорной является и природа опционного права в рамках опционного договора. Опционный договор до момента заявления опционного требования со стороны кредитора является срочным договором. Опционный договор действует и право выбора кредитора существует только в согласованный сторонами срок. По истечении этого срока опционный договор прекращает свое действие и, следовательно, утрачивается право выбора.

Воспользовавшись своим правом, кредитор инициирует возникновение основных отношений в рамках опционного договора, в случае его бездействия отношения сторон так и не трансформируются в основные отношения. То есть управомоченное лицо наделяется секундарным правом потребовать исполнения договора, в момент заявления которого у него возникает уже субъективное право требования в рамках

основных правоотношений. До момента заявления требования другая сторона находится в состоянии связанности и ожидает принятия решения от управомоченного лица.

Так же, как в случае с опционом на заключение договора, на наш взгляд, недостаточно урегулирована форма опционного договора, как и требования о его регистрации, более того, положения об опционном договоре вообще не содержат специальных норм о форме.

Поскольку опционный договор, по нашему мнению, является уже состоявшимся договором, но с опционом требовать его исполнения, на него должны распространяться все правила об основном договоре. При заключении опционного договора стороны должны действовать так, как если бы они заключали аналогичный основной договор. Так, при заключении опционного договора аренды недвижимого имущества на срок не менее года договор должен представлять собой единый письменный документ и подлежать государственной регистрации.

Несомненно, такое утверждение нельзя назвать бесспорным. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что регистрации подлежат только те договоры, регистрация которых прямо предусмотрена действующим законодательством, например договор аренды недвижимости не менее года регистрируется, однако аналогичный предварительный договор нет. Есть вероятность, что такой же режим будет распространяться на аналогичный опционный договор аренды.

Дополнительно возникает вопрос: будет ли оправданной государственная регистрация опционного договора аренды недвижимого имущества (на срок более года), учитывая, что при его регистрации имущество еще не будет передано во владение и пользование арендатора, т.е. не проявится вещный характер аренды, и у управомоченного лица возникнет лишь опционное право требовать передачи согласованной вещи? Принимая во внимание цель опционного договора, которая заключается в том, чтобы создать управомоченному по опциону лицу условия получить реальное исполнение в любой момент после своего заявления, соблюдение такого жесткого требования, как государственная регистрация договора, не должно стать для лица, предоставившего опцион, обременительным.

Полагая, что органы Росреестра будут отказывать в регистрации опционных договоров, *de lege ferenda* обязательность регистрации договоров в указанных случаях должна быть прямо закреплена. При этом *de lege lata* необходимо

руководствоваться уже упомянутым п. 3 ст. 433 ГК РФ, из которого следует, что государственная регистрация не влияет на состоятельность отношений сторон заключенного договора, а только лишает их возможности противопоставить наличие их отношений третьим лицам.

Необходимо отметить, что включение в ГК РФ положений об опционных конструкциях должно оказать положительный эффект на развитие российской юриспруденции.

Законодательное закрепление понятия опциона на заключение договора и опционного договора позволило разрешить некоторые вопросы и внести определенность в сферу правоприменения, что предоставит сторонам опциона надлежащую защиту.

Однако есть и ноты определенной грусти в указанных словах. Как справедливо отметил Р.С. Бевзенко в одном из своих интервью, "...когда в законе очень подробно описывают все то, что и так было раньше не запрещено, это создает, может быть, у неискушенного читателя видимость нового подхода. Видимость того, что раньше это было нельзя, а теперь разрешили и, значит, теперь это можно.

Действительно, внедрения специальных норм об опционах в ГК РФ было бы можно избежать, если бы правоприменительная практика предоставляла реальную и действительную диспозитивность участникам гражданских правоотношений.

Однако в регулировании опционных конструкций усматриваются, на наш взгляд, некоторые упущения. В частности, недостаточно регламентирован механизм исполнения опциона на заключение договора, а именно вопрос о том, какие юридические факты являются достаточными для признания основного договора заключенным.

Представляется, что в целях соблюдения основной цели опциона на заключение договора (возможности потенциального акцептанта в любое время инициировать отношения в рамках основного договора) одного лишь уведомления (акцепта) должно быть достаточно для признания основного договора заключенным. Вместе с тем, исходя из действующего законодательства, такие выводы не могут быть применены к договорам, требующим составления единого документа или государственной регистрации.

Другой "российский опцион" - опционный договор - стал сюрпризом для юридического сообщества. Как минимум с уверенностью можно сказать о

терминологической путанице между понятиями "опцион на заключение договора" и "опционный договор". Неразрешенным остался вопрос о форме опционного договора. Полагаем, что умолчание законодателя должно рассматриваться как указание на тот факт, что опционный договор, являясь основным договором с опционной оговоркой, должен заключаться в форме и подчиняться всем требованиям, предусмотренным для основного договора.

Остается надеяться, что сложности механизма исполнения опционов и наличие ряда неразрешенных вопросов не приведут к ограниченному использованию нововведенных конструкций

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что принятие Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ разъяснило множество неточных и размытых положений Гражданского кодекса РФ, касающихся договорных отношений. Вместе с тем, вводя новые виды договоров, такие как рамочный и опционный, законодатель не избежал определенных пробелов и неясностей. В отношении рамочного договора это, прежде всего асимметрия в правах сторон, что некоторые ученые считают нарушением принципа равенства. Также необходимо указать на то, что многие практики приравнивают рамочный договор к незаключенному, а значит, даже при наличии общего соглашения, если нет дополнительного, стороны остаются незащищенными и формально не связаны правоотношениями. Прямая норма, регулирующая этот вопрос, отсутствует, в таком случае необходимо применение закона по аналогии.

2. Особенности новых договорных конструкций

2.1. Новые специальные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации

Общепризнанно, что гражданско-правовой договор является уникальной формой установления хозяйственных связей между участниками экономического оборота и основанием возникновения их взаимных прав и обязанностей. Он наполняет эти связи конкретным содержанием, обеспечивает их практическую реализацию и ответственность за исполнение принятых обязательств.

В Гражданском кодексе Российской Федерации выделены особые (или специальные) договорные конструкции, которые не вписываются в традиционные

классификации гражданско- правовых договоров: публичный договор (ст. 426 ГК РФ); договор присоединения (ст. 428 ГК РФ); предварительный договор (ст. 429 ГК РФ); договор в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ). Этот уже привычный перечень типичных договорных конструкций дополнен несколькими новыми договорными формами.

Речь идет о рамочном договоре, соглашении о предоставлении опциона на заключение договора и абонентском договоре. Обособившиеся в части первой Гражданского кодекса РФ договорные конструкции роднит то обстоятельство, что они подлежат применению практически к любым типам (видам) договорных обязательств, которые обладают необходимым набором признаков, характерных для каждой такой специальной конструкции.

Как иногда указывается в литературе, эти конструкции представляют собой некую законодательную оболочку, которую может «примерить» на себя практически любой договор^[7].

На практике нередко участники гражданского оборота заключают соглашения, ориентированные на длительный срок исполнения и предусматривающие совершение сторонами повторяющихся или однотипных действий, в том числе оформляемых отдельными договорами. В связи с этим в виде самостоятельной договорной конструкции представлен рамочный договор. Несмотря на свою относительно недавнюю «прописку» в Гражданском кодексе РФ, рассматриваемая договорная конструкция давно и успешно используется в имущественном обороте.

Так, в соответствии со статьей 798 ГК РФ с целью осуществления систематических перевозок грузов перевозчик и владелец груза могут заключать долгосрочные договоры об организации перевозок. По такому договору перевозчик обязуется в установленные сроки принимать, а владелец груза – предъявлять к перевозке грузы в согласованном объеме.

В договоре об организации перевозки грузов определяются объемы, сроки и другие условия предоставления транспортных средств и предъявления грузов для перевозки, порядок расчетов, а также иные условия организации перевозки. В рамках этого договора и в целях его исполнения стороны заключают отдельные договоры на перевозку конкретных грузов, что подтверждается составлением и выдачей отправителю груза транспортной накладной, коносамента или иного документа на груз, предусмотренного соответствующим транспортным уставом или кодексом. А на уровне трансграничного экономического оборота Принципы

международных коммерческих договоров упоминают о рамочных договорах как договорах с умышленно открытыми условиями[8].

Так, в соответствии с Принципами, если стороны намерены заключить договор, обстоятельство, что они умышленно оставили какое-то условие для согласования в ходе будущих переговоров или подлежащим определению третьим лицом, не является препятствием для возникновения договора.

Существование договора не затрагивается тем, что впоследствии: а) стороны не достигли соглашения по такому условию или б) третье лицо не определило это условие, если имеется иное средство сделать это условие определенным, которое является разумным при существующих обстоятельствах, принимая во внимание намерения сторон (статья 2.14 и 2.1.14). Что же представляет собой рамочный договор, и какова его правовая природа?

Под рамочным договором (договором с открытыми условиями) предлагается понимать соглашение, определяющее общие условия обязательственных отношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами при заключении отдельных договоров на основании или во исполнение рамочного договора. Он способен выступить регулятором отношений сторон лишь в случае заключения в последующем отдельных договоров, содержащих конкретные условия обязательственных отношений. Примечательно, что условия рамочного договора могут уточняться не только двусторонними соглашениями, но и заявками, приложениями, спецификациями и иными документами.

Соответственно, если воля сторон такого договора направлена на организацию длительных экономических связей, то и предметом рамочного договора выступает организация взаимного сотрудничества сторон в определенной сфере, а не совершение конкретных действий, направленных на передачу товара, выполнение работы или оказание услуги. Это договор с открытыми условиями, которые подлежат уточнению в будущем. Возникает своеобразный ансамбль, состоящий из базового договора, отражающего общие контуры сотрудничества (некие «рамки»), и документов-приложений. Сделки, совершаемые во исполнение рамочного договора, должны проявлять с ним неразрывную связь и составлять единое целое. В противном случае они могут рассматриваться как самостоятельные действия, не относящиеся к данному договору[9].

Заклучая рамочный договор и согласовывая общие условия обязательственных взаимоотношений, стороны сознательно допускают, что исполнение

соответствующих обязательств будет осуществляться на основе конкретных соглашений, которые могут содержать условия, уточняющие общие условия, определенные рамочным договором, или новые условия, отсутствующие в рамочном договоре или даже ему противоречащие. Подмеченное обстоятельство диктует необходимость определить соотношение условий рамочного и последующих договоров в качестве источников правового регулирования обязательственных взаимоотношений сторон. Закон (п. 2 ст. 429.1 ГК РФ) приоритет отдает условиям конкретных договоров, а общим условиям рамочного договора отведена роль субсидиарного источника правового регулирования. Они подлежат применению к отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае, когда такие отдельные договоры сторонами не заключались.

В связи с тем, что содержание рамочного договора не является до конца сформированным, практика правоприменения должна учитывать то обстоятельство, что отсутствующее в рамочном договоре какое-либо существенное условие может быть согласовано сторонами при заключении отдельного договора, и при разрешении споров, связанных с признанием таких договоров незаключенными, суды должны отказывать в удовлетворении подобных исков [\[10\]](#).

В отличие от предварительного договора, порождающего лишь обязательство его сторон заключить в будущем основной договор на условиях, согласованных при заключении предварительного договора, рамочный договор порождает полноценное обязательство с той лишь особенностью, что отдельные условия этого обязательства подлежат уточнению и конкретизации сторонами в будущем.

Главным отличием рамочных соглашений от предварительных договоров является отсутствие в них условия, обязывающего стороны заключить договор в будущем. Однако, действуя добросовестно, стороны рамочного договора обеспечивают действительность намерений и не должны отказываться от согласования условий договора без достаточных на то оснований. Таким образом, сторона хотя и может отказаться связывать себя теми или иными обязательствами рамочного договора, однако не может при этом вести себя недобросовестно.

В ином случае появляются необходимые условия для наступления преддоговорной ответственности. В науке гражданского права наблюдается тенденция отнесения рамочного договора к числу организационных договоров, специфика которых проявляется в «обустройстве» будущих обязательственных отношений. На начальном этапе предполагается определение условий будущей деятельности, на

последующем – их применение относительно того или иного конкретного договора. Если отношения, возникающие на втором этапе, мало чем отличаются от соответствующих обязательств, то отношения первого этапа специфичны, что проявляется в создании «состояния определенности», «связанности».

Мы поддерживаем позицию ученых, полагающих, что рамочный договор следует рассматривать как известный науке гражданского права организационный договор, одну из его разновидностей, поскольку проявляется направленность воли сторон на организацию деловых отношений и установление взаимовыгодного сотрудничества на основании базового (генерального) соглашения^[11]. Заметим, что в действующем российском законодательстве и в доктрине отсутствует подробно разработанная конструкция организационного отношения. Организационные отношения сегодня рассматриваются и в качестве самостоятельного типа правоотношений, связанных с имущественными отношениями. Они опосредуют неимущественные связи субъектов гражданского оборота, и их содержание сводится к созданию условий для взаимодействия контрагентов по поводу оптимизирования и упорядочения динамики товарно-денежных связей.

К сожалению, отечественный законодатель оставил открытым вопрос о существенных условиях (содержании) рамочного договора. Полагаем, самостоятельное планирование деловых отношений невозможно без установления срока, в течение которого взаимоотношения сторон будут регулироваться рамочным договором.

Учитывая природу подобных соглашений, стороны в базовом договоре вправе самостоятельно определить порядок заключения, оформления будущих сделок, включив в его содержание некие организационные условия, помимо, собственно, существенных, предмета самого рамочного договора и договоров-приложений. Типичной для развитого имущественного оборота специальной договорной конструкцией является опционный договор. В Гражданском кодексе РФ выделены две самостоятельные статьи – статья 429.2 «Опцион на заключение договора» и статья 429.3 «Опционный договор»^[12].

В результате мы получили два вида договоров: соглашение о предоставлении опциона (опцион на заключение договора) и собственно опционный договор. Опцион рассматривается как субъективное право на заключение договора за плату или другое встречное предоставление на изложенных в опционе условиях. Он появляется в результате направления безотзывной оферты другой стороне,

которая вправе заключить один или несколько договоров путем акцепта такой оферты в порядке, в сроки и на условиях, предусмотренных опционом.

Опцион – это юридически обеспеченная возможность сделать выбор (option): заключать или не заключать договор в будущем. Именно за реализацию данного права выбора держатель опциона уплачивает вознаграждение, независимо от того, будет ли произведен выбор (заключен договор) или нет. Платежи или иное встречное предоставление контрагенту со стороны держателя опциона за предоставленное ему безусловное право на заключение договора не могут рассматриваться в качестве аванса, задатка или обеспечительного платежа, поскольку встречное предоставление является именно платой за право заключить договор[13].

Соответственно, вознаграждение за опцион не засчитывается в счет платежей по договору, заключаемому на основании безотзывной оферты, и не подлежит возврату держателю опциона, если оферта не будет им акцептована.

Опционом на заключение договора может быть предусмотрено, что акцепт возможен только при наступлении определенного таким опционом условия, в том числе зависящего от воли одной из сторон. Это нормативное положение свидетельствует о том, что соглашение о предоставлении опциона не относится к условным сделкам и к нему не подлежат применению правила статьи 157 Гражданского кодекса РФ[14].

Если рассмотренный нами ранее рамочный договор порождает организационные правоотношения, то опцион, будучи возмездным, является основанием возникновения имущественных обязательств и направлен на приобретение прав на заключение и исполнение гражданско-правовых договоров.

Предметом соглашения о предоставлении опциона на заключение договора является предоставление держателю опциона безусловного права на заключение соответствующего договора, из которого возникнет требование к контрагенту совершить действия по передаче товара, выполнению работы, оказанию услуги и пр.

Права, полученные держателем опциона на основе соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, являются оборотоспособными и могут быть уступлены другому лицу, если иное не предусмотрено соглашением или не вытекает из его существа. С момента заключения опционного соглашения у сторон уже появляются права и обязанности, а именно: у держателя опциона – право

реализовать опцион, т.е. заключить основной договор и получить определенное право требования, а у оферента – обязанность его исполнить. Закон определил содержание соглашения о предоставлении опциона на заключение договора и требования к его форме[15].

Так, в нем должны быть предусмотрены условия, позволяющие определить предмет и другие существенные условия договора, подлежащего заключению. При этом предмет договора, в отношении которого предоставляется опцион на его заключение, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта без- отзывной оферты.

Срок для акцепта безотзывной оферты устанавливается соглашением о предоставлении опциона на заключение договора, а при его отсутствии – диспозитивной нормой гражданского законодательства и составляет один год. Соглашение о предоставлении опциона на заключение договора должно быть облечено в форму, установленную для договора, правом на заключение которого наделен держатель опциона.

Под опционным договором понимают основной договор, по условиям которого он не вступает в силу, пока одна из сторон не заявит о реализации своего права на опцион, то есть права потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий, как-то: уплата денежных средств, передача или принятие имущества, выполнение работы и прочие. Если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается[16].

Право заявить соответствующее требование об исполнении обязательства сопровождается уплатой контрагенту предусмотренной договором денежной суммы, если договор возмездный. Эта опционная премия при прекращении договора по общему правилу не подлежит возврату.

Правовое регулирование опционного договора, представленное в Гражданском кодексе РФ, не позволяет говорить об опционном договоре как о специальной договорной конструкции, поскольку предметом договорного обязательства здесь является право кредитора требовать от должника совершения действий, предусмотренных договором. Если наличие опциона следует рассматривать как особую договорную конструкцию, позволяющую «войти» на известных условиях в договорные отношения, то сам опционный договор – это тот или иной гражданско - правовой договор с условием об опционе.

Таким образом, опционный договор есть соглашение, которое фиксирует все условия заключаемого гражданско-правового договора, но откладывает вступление его в силу до момента, когда одна из сторон заявит о своем желании совершить соответствующую экономическую операцию. Такой договор отдаленно напоминает конструкцию предварительного договора, но вступает в противоречие с установленными для такого договора правилами о возникновении из предварительного договора обязательств по заключению основного договора и необходимости судебного принуждения при уклонении контрагента от исполнения добровольно принятых на себя обязательств[17].

Исторически опционный договор возник на организованных рынках, где как нигде требовались механизмы, допускающие возможность маневра участников торгов, с одной стороны, гарантируя им исполнение соответствующего контракта, а с другой – оставляя за ними право на отказ от его исполнения под влиянием сложившейся конъюнктуры, уровня цен и других факторов.

И, наконец, заслуживает внимания еще одна конструкция, по модели которой структурируются многие возмездные договоры. Речь идет об абонентском договоре. Отличительная черта указанных соглашений состоит в том, что плата абонентом осуществляется не за фактическое оказание услуг, выполнение работ, а за предоставление ему возможности в любой момент в течение определенного периода воспользоваться согласованными товарами, работами, услугами.

Такая плата чаще всего является фиксированной и может осуществляться как единовременно, так и периодическими суммами. Ранее в судебной практике имели место быть вынесенные решения, не признающие право исполнителя на получение вознаграждения в случае, если фактически услуги не оказывались или работы не выполнялись.

Такой подход не учитывал экономическую составляющую абонентского договора, а именно необходимость для исполнителя постоянно поддерживать готовность к передаче товаров, выполнению работ или оказанию услуг[18].

Выполнение этой задачи требует ответственного ведения дел и сопряжено с дополнительными расходами контрагента. Отмеченное обстоятельство учтено законодателем при установлении правила о порядке исполнения абонентом своих обязательств перед исполнителем: внесение периодических платежей либо иное предоставление исполнения должно производиться абонентом независимо от того, затребовалось ли им соответствующее исполнение от исполнителя, если иное не

предусмотрено законом или договором. Другое наименование абонентского договора – «договор с исполнением по требованию» отражает его специфику: абонент после заключения соответствующего договора обязан вносить платежи или иное предоставление и получать исполнение в объеме, указанном в договоре. Абонентский договор имеет определенное сходство с рамочным договором. Оба договора носят длящийся характер, оба предполагают систематическое исполнение обязанностей в будущем. Однако рамочный договор является организационным и носит неимущественный характер, в то время как абонентский договор порождает имущественные отношения.

В заключении отметим, что вступившие в силу с 1 июня 2015 года изменения и дополнения в раздел III Гражданского кодекса Российской Федерации «Общая часть обязательственного права» являются весьма интересными, хотя иногда и дискуссионными, новеллами, требующими внимательного научного осмысления, отражают тенденции унификации правового регулирования и, несомненно, будут востребованы гражданским оборотом.

2.2. Практика применения материальных норм, регулирующих новые договорные конструкции

На сегодняшний день актуальным является вопрос о множественности судебной практики, связанной с рассмотрением дел об исполнении обязательств в рамках новых договорных конструкций в ГК РФ, в частности судебной практики, имевшей место быть до официального закрепления указанных договорных конструкций.

К новым договорным конструкциям относятся:

1. Рамочный договор (договор с открытыми условиями);
2. Абонентский договор (договор с исполнением по требованию);
3. Опцион;
4. Опцион на заключение договора.

Актуальность данного вопроса объясняется тем, что вышеназванные новыми договорные конструкции, введены в ГК РФ Федеральным законом от 08.03.2015г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую ГК РФ»[\[19\]](#). Статьи, закрепляющие общие положения о данных договорных конструкциях, начали действовать с 01.06.2015г.

Несомненно, появление новых положений закона, в данном случае норм о договорных конструкциях, будет влиять на судебную практику, а именно на ее становление в сфере правоприменения указанных норм. Нормы о новых договорных конструкциях действуют уже почти полтора года, а «копилка» судебной практики пополняется судебными актами арбитражных судов первой и апелляционной инстанций. Для примера, для рассмотрения возьмем норму о рамочном договоре.

Статья 429.1. ГК РФ, гласит, что рамочным договором (договором с открытыми условиями) признается договор, определяющий общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, которые могут быть конкретизированы и уточнены сторонами путем заключения отдельных договоров, подачи заявок одной из сторон или иным образом на основании либо во исполнение рамочного договора. К отношениям сторон, не урегулированным отдельными договорами, в том числе в случае незаключения сторонами отдельных договоров, подлежат применению общие условия, содержащиеся в рамочном договоре, если иное не указано в отдельных договорах или не вытекает из существа обязательства.

Возникновение данного правового явления, как правило, связывают с необходимостью урегулировать не разовые, а систематические повторяющиеся и длящиеся в течение определенного временного периода договорные отношения. По-моему мнению, на сегодняшний день нельзя сказать, что практика применения норм о рамочном договоре многообразна, но и утверждение о том, что она совсем отсутствует тоже неверно. Таким образом, можно проанализировать, в каком направлении развивается правоприменение норм о рамочном договоре.

Например, спорным остается вопрос о возможности заключения рамочного договора до введения в действие нормы о названной договорной конструкции, а именно до 01.06.2015г. Большинство судов отмечают: отсутствие в гражданском законодательстве понятия «рамочный договор» не препятствует тому, чтобы квалифицировать договор, заключенный до 1 июня 2015 года, как рамочный (договор с открытыми условиями). Некоторые суды придерживаются противоположного подхода[\[20\]](#).

В соответствии с ним до 1 июня 2015 года нельзя было заключить рамочный договор, поскольку, как образно выразился один из судов, до этой даты существовал «правовой вакуум». Примером судебной практики по заключению рамочного договора до 01.07.2015г. может служить постановление от 21.11.2016г., вынесенное Восемнадцатым Арбитражным апелляционным судом по делу № А07-

10822/2016[21], из текста которого следует, что «между сторонами заключен рамочный договор № 658 от 04.03.2015 на поставку биржевого товара (нефтепродуктов) в железнодорожных цистернах».

Также, подтверждением того, что такая правовая категория использовалась в договорной сфере задолго до ее нормативного закрепления, является постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.06.2009г. по делу № А40-40998/09-96-166[22] и постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008г. по делу № А05-8872/2008[23]. В последнем указано, что отказывая в удовлетворении иска в части, суд первой инстанции пришел к выводу, что муниципальный контракт от 01.09.2007 № 79 носит рамочный характер.

Наличие судебной практики, связанной с применением материальных норм о такой договорной конструкции, как рамочный договор, свидетельствует о явной необходимости закрепления ее в ГК РФ. Также, о необходимости ее официального закрепления введения говорит и практическое применение данной договорной конструкции в гражданском обороте как после ее введения в ГК РФ, так и до этого момента. Также, это подтверждается и возросшим интересом научного общества к рассматриваемым правовым категориям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение курсовой работы мы пришли к следующим выводам:

Можно определить типовую договорную конструкцию как предусмотренную законом или установленную соглашением сторон модель организации обязательственных отношений, которая призвана устанавливать специальный правовой режим, обладает организационной направленностью и вторичностью функционирования по отношению к обязательственным отношениям.

Принятие Федерального закона от 8 марта 2015 года № 42-ФЗ разъяснило множество неточных и размытых положений Гражданского кодекса РФ, касающихся договорных отношений. Вместе с тем, вводя новые виды договоров, такие как рамочный и опционный, законодатель не избежал определенных пробелов и неясностей. В отношении рамочного договора это, прежде всего асимметрия в правах сторон, что некоторые ученые считают нарушением принципа равенства. Также необходимо указать на то, что многие практики приравнивают

рамочный договор к незаключенному, а значит, даже при наличии общего соглашения, если нет дополнительного, стороны остаются незащищенными и формально не связаны правоотношениями. Прямая норма, регулирующая этот вопрос, отсутствует, в таком случае необходимо применение закона по аналогии.

Вступившие в силу с 1 июня 2015 года изменения и дополнения в раздел III Гражданского кодекса Российской Федерации «Общая часть обязательственного права» являются весьма интересными, хотя иногда и дискуссионными, новеллами, требующими внимательного научного осмысления, отражают тенденции унификации правового регулирования и, несомненно, будут востребованы гражданским оборотом.

Наличие судебной практики, связанной с применением материальных норм о такой договорной конструкции, как рамочный договор, свидетельствует о явной надобности закрепления ее в ГК РФ. Также, о необходимости ее официального закрепления введения говорит и практическое применение данной договорной конструкции в гражданском обороте как после ее введения в ГК РФ, так и до этого момента. Также, это подтверждается и возросшим интересом научного общества к рассматриваемым правовым категориям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты органов законодательной и исполнительной власти

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412.

Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон, № 12, 1995.

Материалы судебной практики

Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А07- 10822/2016 от 21.11.2016г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г.

Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.06.2009г. по делу № А40-40998/09-96-166 // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г.

1. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008г. по делу № А05-8872/2008 // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г.
2. Постановление XI арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016 № 11АП-5087/2016 по делу № А55-26571/2015 // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г.

Специальная литература

1. Абакумова Е. Б. Договорное регулирование корпоративных отношений в России: к вопросу классификации предметов соглашения // Современное право. -2016. - № 10. - С. 80 -85.
2. Андреев В. К. О характере корпоративного договора // Юрист. -2015. - № 3. - С. 4 – 10.
3. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для СПО. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 388 с.
4. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2015. – 387 с.
5. Бардина М. П. Определение права, применимого к недействительности сделок // Государство и право. -2017. - № 1. - С. 89 – 98.
6. Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 373 с.
7. Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для СПО. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 369 с.
8. Калемина В. В., Рябченко Е. А. Договорное право : учебное пособие -8-е изд., испр., учеб. - М.: Омега-Л, 2014. - 256 с.
9. Кузнецов Д. А. Проблемы правового регулирования гражданского оборота объектов нежилой недвижимости // Закон и право. -2015. - № 3. - С. 63 – 65.

10. Мкртчян М. К. Особенности правового режима жилых объектов недвижимости как предмета договора купли-продажи // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 6. - С. 211 - 213.
11. Пашкова Ю. С. Некоторые проблемы правового регулирования договора купли-продажи недвижимости, которая будет создана в будущем // Герценовские чтения - 2016: актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. -М.: Изд. дом «Алеф Пресс», 2016. -С. 160 - 166.
12. Пугина О. А., Захарцева Е. А. Особенности государственной регистрации прав по договору купли-продажи недвижимости // Современное право. -2016. - № 6. - С. 55 - 62.
13. Рабинович А. Неожиданный ракурс договора доверительного управления (практический аспект теоретических споров о его предмете) // Хозяйство и право. -2016. - № 5. - С. 59 - 63.
14. Рудик И. Е. Субъекты договора доверительного управления наследственным имуществом // Нотариус. № 7. -2016. - № 7. - С. 34 - 37.
15. Толкачев А. Н. Коммерческое право : учебное пособие. -М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. -360 с.

1. Мкртчян М. К. Особенности правового режима жилых объектов недвижимости как предмета договора купли-продажи // Евразийский юридический журнал. - 2015. - № 6. - С. 212. [↑](#)
2. Толкачев А. Н. Коммерческое право : учебное пособие. -М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2016. - С. 261. [↑](#)
3. Андреев В. К. О характере корпоративного договора // Юрист. -2015. - № 3. - С. 5. [↑](#)
4. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2015. - № 10. - Ст. 1412. [↑](#)
5. Постановление XI арбитражного апелляционного суда от 16.06.2016 № 11АП-5087/2016 по делу № А55-26571/2015 // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г. [↑](#)

6. Абакумова Е. Б. Договорное регулирование корпоративных отношений в России: к вопросу классификации предметов соглашения // Современное право. -2016. - № 10. - С. 81. [↑](#)
7. Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для СПО. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 219. [↑](#)
8. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА) (1994 год) // Закон, № 12, 1995. [↑](#)
9. Рудик И. Е. Субъекты договора доверительного управления наследственным имуществом // Нотариус. № 7. -2016. - № 7. - С. 35. [↑](#)
10. Пашкова Ю. С. Некоторые проблемы правового регулирования договора купли-продажи недвижимости, которая будет создана в будущем // Герценовские чтения - 2016: актуальные проблемы права и гражданско-правового образования. -М.: Изд. дом «Алеф Пресс», 2016. -С. 161. [↑](#)
11. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право России. Особенная часть. Учебник для академического бакалавриата. - М.: Юрайт, 2015. – С. 247. [↑](#)
12. Иванова Е. В. Гражданское право. Особенная часть : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 223. [↑](#)
13. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право. Общая часть: учебник для СПО. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – С. 218. [↑](#)
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)

15. Кузнецов Д. А. Проблемы правового регулирования гражданского оборота объектов нежилой недвижимости // Закон и право. -2015. - № 3. - С. 64. [↑](#)
16. Калемина В. В., Рябченко Е. А. Договорное право : учебное пособие -8-е изд., испр., учеб. - М.: Омега-Л, 2014. – С. 156. [↑](#)
17. Рабинович А. Неожиданный ракурс договора доверительного управления (практический аспект теоретических споров о его предмете) // Хозяйство и право. -2016. - № 5. - С. 59. [↑](#)
18. Пугина О. А., Захарцева Е. А. Особенности государственной регистрации прав по договору купли-продажи недвижимости // Современное право. -2016. - № 6. - С. 56. [↑](#)
19. Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1412. [↑](#)
20. Бардина М. П. Определение права, применимого к недействительности сделок // Государство и право. -2017. - № 1. - С. 90. [↑](#)
21. Постановление Восемнадцатого Арбитражного апелляционного суда по делу № А07- 10822/2016 от 21.11.2016г. // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г. [↑](#)
22. Постановление Девятого Арбитражного апелляционного суда от 22.06.2009г. по делу № А40-40998/09-96-166 // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г. [↑](#)
23. Постановление Четырнадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.12.2008г. по делу № А05-8872/2008 // Справочная правовая система КонсультантПлюс. Дата обращения: 25.11.2017 г. [↑](#)